

2.1. АРМИЯ И ПОЛИТИКА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ДЖОКО ВИДОДО В ИНДОНЕЗИИ

Ефимова Лариса Михайловна

доктор исторических наук, профессор МГИМО (У МИД РФ)

Вооружённые силы традиционно играли важную роль в жизни Индонезии. Необходимость отстаивать независимость в длительной антиколониальной войне с Нидерландами изначально предопределила особое место армии в общественно-политическом развитии страны, превратив военных в автономную силу.

После окончания антиколониальной войны и образования унитарной Республики Индонезии в 1950 году вооружённые силы стремились сохранить свою автономию и противились вмешательству правительства во внутренние дела армии, особенно в вопросах кадровых назначений.

Ко второй половине 1950-х годов армия стала важным политическим центром силы. Президент Сукарно использовал опору на армию для перехода от парламентской демократии к авторитарному режиму «направляемой демократии», а также в качестве противовеса растущему влиянию КПИ.

Введение чрезвычайного положения в связи с мятежами на окраинах страны, а также борьбой за возвращение Западного Ириана и конфронтацией с Малайзией создало для армии огромные возможности для контроля и вмешательства в действия гражданской администрации, особенно на местах, внедрения в систему управления и экономику. Это способствовало обособлению военных как специфической группы со своими интересами. Чрезвычайное положение, позволившее контролировать администрацию, включение в хозяйственную жизнь, упор на «гражданскую миссию» – все это усилило роль армии как самостоятельной политической силы.

После подавления попытки переворота в 1965 году в руках военных оказалась государственная власть. Президентский пост занял генерал Сухарто. В 1982 году был принят закон «Об основных положениях обороны и безопасности РИ», юридически закрепивший концепцию «двойной функции армии» и определяющий вооружённые силы не только как средство защиты государства от внешней агрессии, но и как «ведущую социально-политическую силу общества», призванную «объединять, координировать и направлять деятельность всех государственных институтов». ¹ На практике это выразилось в замещении военнослужащими значительной части должностей госаппарата от центрального правительства до сельских органов власти, а также введение в законодательные органы власти, как на центральном, так и на местном уровнях, фракций назначаемых представителей вооружённых сил. На легальном основании военными была налажена коммерческая деятельность, как на частной, так и на институциональной основе: министерство обороны, генштаб, штабы видов вооружённых сил и родов войск, командование различных соединений получили в 1960-е годы возможность владения промышленными, транспортными, сельскохозяйственными предприятиями, а также банками.

Положение армии в политической системе Индонезии оставалось ключевым вплоть до событий 1998–1999 годов, положивших конец правлению Сухарто и особым политическим функциям военных.

После отставки Сухарто в 1998 году важнейшим направлением развёрнутых в Индонезии либеральных преобразований стал планомерный уход военных из политики. Было объявлено об отмене «двойной функции» армии, упразднена вертикаль её социально-политических управлений, введён запрет на назначение не вышедших в отставку военнослужащих на правительственные и чиновничьи должности. Поэтапно сокращалась численность фракций вооружённых сил в СНП и местных органах законодательной власти, в 2004 году они были окончательно ликвидированы. Определённые ограничения были наложены на экономическую деятельность военных.

В конце сентября 1998 года прошёл семинар военного руководства, сформулировавший концепцию под названием «Новая парадигма». ² Согласно ей, армия должна деполитизироваться и заняться повышением профессиональных качеств. ВС не должны активно участвовать в политике и их представители не должны занимать государственные и политические посты. Но при этом отмечалось, что их влияние на принятие важных политических решений должно сохраняться.

По мнению аналитиков, уход армии из политики после отставки Сухарто так или иначе был связан с договорённостью между военными и гражданскими кругами о сохранении определённой роли армии как политической силы. ³

¹ UNDANG-UNDANG REPUBLIK INDONESIA NOMOR 20 TAHUN 1982 TENTANG KETENTUAN-KETENTUAN POKOK PERTAHANAN KEAMANAN NEGARA REPUBLIK INDONESIA.
URL: http://tataruangpertanahan.com/regulasi/pdf/uu/uu_20.1982.pdf

² Подробнее см. Reformasi TNI Nyaris ke Titik Nol.
URL: <http://www.beritaindonesia.co.id/utama/471-reformasi-tni-nyaris-ke-titik-nol>

³ Wibisono Ali Abdullah, Makmur Keliat. Civil-Military Relations Reforms in Indonesia: A Case Study – PILDAT October 21 2008 Lahor, Pakistan.
URL: <http://www.pildat.org/Publications/publication/CMR/CMRIntConf-CMRReformsinIndonesiiaaCaseStudy.pdf>
p.10

Постепенно складывались новые отношения между гражданскими властями и военными кругами. Все президенты периода «реформации» сохраняли хорошие отношения с армией. Президент Хабиби опирался на поддержку армии в обмен на обещание разрешить ей проводить внутренние реформы устраивающими армию темпами. А. Вахид дистанцировался от армии, стремился контролировать внутренние назначения военных и проводить реформы в армии по своему усмотрению, Однако это ускорило его импичмент. Мегавати Сукарнопутри уже действовала в отношении армии с осторожностью. Она назначила несколько высших офицеров на министерские посты в своём правительстве, увеличила бюджетные ассигнования на оборону и безопасность, не форсировала замедлившиеся военные реформы. В период президентства генерала в отставке Сусило Бамбанга Юдойоно соотношение влияния гражданских и военных кругов на политическую жизнь продолжало меняться в пользу первых без видимого сопротивления со стороны военных. Руководство армии освобождалось от консерваторов. Президент большое внимание уделял профессионализации ВС.

По данным на 2017 года ВС Индонезии по военной мощи занимали 14 место из 126 в мировом рейтинге, насчитывая 476 тыс. человек.⁴ ВС состоят из трёх родов войск: сухопутных сил (СВ), военно-морских сил (ВМС) и военно-воздушных сил (ВВС). С 1964 по 1999 годы в состав вооружённых сил входила полиция.

Сухопутные войска являются основным и самым многочисленным видом вооружённых сил. Возглавляет их начальник штаба (командующий). Штаб состоит из трех командований (стратегического, военных районов и сил специального назначения), а также отделов: планирования, боевой подготовки, личного состава, материально-технического обеспечения, генеральной инспекции и других. Армия строится по территориальному принципу, страна делится на 13 территориальных командований (военных округов).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

После внесения Поправки 2 в главу XII Конституции в августе 2000 года, вопросы обороны и безопасности в действующей Конституции определяются следующим образом: оборона и безопасность осуществляются посредством системы всеобщей народной обороны и безопасности Национальной армией Индонезии и Полицией Республики Индонезии в качестве основных сил, а также народом в качестве поддерживающей силы.⁵

Согласно конституции страны верховным главнокомандующим ВС является президент РИ, который осуществляет руководство ими через министерство обороны и безопасности и главнокомандующего национальной армией. Хотя формальным верховным главнокомандующим является президент, фактически армия сохраняет полную внутреннюю автономность. Пост главнокомандующего национальной армией замещается на 3 года по ротации представителями различных родов войск.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРМИИ И ВЛАСТИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ДЖОКО ВИДОДО

Ослабление политического влияния армии было продемонстрировано на президентских выборах 2014 года, когда победил гражданский чиновник – мэр Джакарты Джоко Видодо, а не представитель старой военной элиты генерал Прабово Субианто.

Джоко Видодо – лидер нового поколения. Хотя он был выдвинут на пост президента коалицией во главе с самой авторитетной партией ДПП(Б), сам он не принадлежал к индонезийским традиционным элитарным кругам и не имел прочной политической базы. Руководство ДПП(Б) рассчитывало на то, что партия будет определять и направлять деятельность правительства Джоко Видодо. Однако новый президент решил освободиться из-под партийной опеки и действовать самостоятельно.

С этой целью Джоко Видодо обратился за поддержкой к военным, в том числе к представителям сухартовских армейских генералов, которые ещё сохраняли авторитет как традиционная политическая сила. Он назначил их на ответственные должности, связанные с силовыми министерствами и ведомствами в своём правительстве. Таким образом, впервые за период реформации военные заняли важные государственные посты.

Джоко Видодо создал новый орган под своим прямым контролем – Администрацию президента (the Office of the Presidential Staff) в декабре 2014 года. В задачи Администрации вошли определение и управление стратегическими вопросами и налаживание стратегических коммуникаций между президентом

⁴ URL: http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=indonesia

⁵ UNDANG-UNDANG DASAR 1945 (SETELAH AMANDEMEN I S.D. IV – DALAM SATU NASKAH) BAB XII PERTAHANAN DAN KEAMANAN NEGARA
URL: <https://ahmadsamantho.wordpress.com/2012/10/22/undang-undang-dasar-1945-setelah-amandemen-i-s-d-iv-dalam-satu-naskah/>

и другими институтами. Главой Администрации был назначен известный сухартовский генерал в отставке Лухут Бинсар Панджаитан, христианин и батак. Лухут сотрудничал с будущим президентом в сфере бизнеса задолго до его избрания на этот пост. Генерал внёс большой вклад в избирательную кампанию Видодо, став активным и ключевым членом его команды.

Уже в феврале 2015 года президент расширил его полномочия для более точной и полной реализации своего политического курса. В августе того же года Лухут Панджаитан дополнительно был назначен на один из ключевых постов в кабинете – пост министра-координатора по вопросам политики, юстиции и безопасности. В итоге он стал одним из самых влиятельных членов кабинета.

Поскольку в рамках правительства были представлены министры с различающимися взглядами на внутреннюю и внешнюю политику, негласной задачей Лухута стало наведение порядка в кабинете, упрочение дисциплины и обеспечение поддержки курса, предлагаемого президентом. Лухут также стал эффективным связующим звеном между армией, ВС страны и президентом. К тому же, Лухут являлся одним из лидеров партии Голкар, что могло способствовать укреплению связей Джоко Видодо с этой партией, которая его не выдвигала, в противовес ДПИ(Б).

В августе 2016 года генерал Лухут Бинсар Панджаитан был переведён на должность министра-координатора по морским делам. Это можно расценивать как новое свидетельство тесного сотрудничества президента Джоко Видодо с влиятельным генералом, учитывая важное значение, которое президент придавал укреплению обороноспособности страны, прежде всего на морях, а также реализации концепции по превращению Индонезии в «морскую ось мира». В то же время некоторые наблюдатели посчитали это назначение Лухута менее престижным, расценили его как стремление президента несколько умерить влияние Лухута на политику кабинета и продемонстрировать независимость президента от влияния военных. Наблюдатели высказали мнение, что президент пытается маневрировать, лавировать и балансировать между политическими партиями и военными кругами.⁶

Другим влиятельным генералом в команде Джоко Видодо стал Виранто – индонезийский военный и политический деятель. Он приобрёл репутацию реформатора и всячески стремился её поддерживать. 27 июля 2016 года президент Джоко Видодо назначил Виранто на ключевой пост министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности в своём кабинете.

По мнению аналитиков, президент договорился с военными, что в обмен на их безусловную лояльность и поддержку его политики он предпримет меры по улучшению жизненных условий, модернизации ВС, их неподконтрольности министерству обороны и сохранению за главнокомандующим ВС поста в кабинете. Если прежние президенты периода реформации держали военных в узде, то Джоко Видодо и определённая часть депутатов парламента открывали для них новые возможности.⁷

ВОЕННЫЕ И ОБЩЕСТВО

Президент стал активно привлекать армейские подразделения к выполнению ими гражданской миссии. Джоко Видодо начал использовать военных для помощи в реализации государственных проектов в более чем 500 регентствах и городах. Например, армия принимала участие в предотвращении и тушении лесных пожаров, осуществляла контроль над ценами, препятствуя их повышению на продукты в сельской местности, помогала при выборе и распределении сельскохозяйственных земель, боролась с мошенничеством в портах и строила инфраструктурные объекты по всей стране, в том числе 4,3 тыс. км шоссе в провинции Папуа.

Обращение к помощи военным в гражданской миссии, особенно на местах и на деревенском уровне, объяснялось тем, что гражданская бюрократия очень медленно или вообще не выполняет указания центральных властей. А военные действуют быстро и чётко. Одновременно военные заявляли, что они собирают важную внутреннюю информацию, а также воспитывают население в духе национализма (в противовес исламу) особенно в исламизированной провинции Аче на севере Суматры.

Но наблюдатели предупреждают об опасности такой роли армии в гражданских делах для процессов утверждения демократии, поскольку это ослабляет авторитет и прерогативы гражданской бюрократии на местах. Тем более что военные не спешат отчитываться в своих действиях перед властями.⁸

Связи президента и армии продолжали крепнуть, доверие народа начало увеличиваться. Аналитики считают, что росту участия ВС в политической жизни способствует их представление, что некоторые проблемы могут решить только ВС, упадок доверия к гражданским политикам. Но это необязательно

⁶ Emirza Adi Syailendra, RSIS East Asia Forum. Jokowi and the Luhut factor. 27 August 2016. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2016/08/27/jokowi-and-the-luhut-factor>

⁷ Chan Francis. Jokowi seen empowering Indonesian military. APR 4, 2016. URL: <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/jokowi-seen-empowering-indonesian-military>

⁸ URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/indonesia/2015-08-12/under-suhartos-shadow>

значит, что армия и её нынешнее руководство заинтересованы в большей роли в политической жизни. К тому же существует законодательство, препятствующее этому. Тем не менее, при Джоко Видодо позиции армии в общественно-политической жизни Индонезии стали самыми сильными после начала демократизации с рубежа 21 века. Некоторые опасаются, что это препятствует реформам в ВС и их профессиональному росту, модернизации. Другие считают, что рост влияния армии в общественно – политической жизни может нанести вред процессам демократизации в Индонезии, которая пока ещё не очень окрепла. Третьи полагают, что вряд ли армия снова захочет активно вмешиваться в политику.⁹

ВОЕННЫЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА

В эпоху «реформации» военные лишились представительства в высших и местных органах власти, не участвуют в голосовании. Это не всех устраивает. В последнее время вооруженные силы добиваются предоставления им права голосовать на всеобщих выборах. Против этого выдвигается возражение, что это может привести к расколу внутри ВС, когда военные будут голосовать за разных депутатов и партии. ВС должны оставаться нейтральными в политике. Говорится также, что военным могут быть предоставлены избирательные права равные с гражданскими лицами в том случае, когда они полностью согласятся с демократией и верховенством гражданских сил в государстве.¹⁰

Некоторые политические деятели подчёркивают, что индонезийские ВС должны быть профессиональными, современными, эффективными, боеспособными и избегать вмешательства в политику. Но власти должны заботиться о должном оснащении армии и поддержании высокого уровня жизни военнослужащих и их семей.¹¹

Военнослужащие в отставке могут принимать участие в выборах на местном уровне. Но нет необходимости уходить в отставку, чтобы участвовать в местной политической жизни.

Проведённые после 1998 года реформы устранили юридическую основу особого положения военной касты, её автономности от гражданской власти. Ликвидируются принадлежащие армии промышленные и коммерческие предприятия. Офицерский корпус стал более профессиональным и менее политизированным. Но элементы мессианства сохранились в психологии определённой части военных.

Офицерский корпус остается важной частью индонезийской элиты. Зародившись в ходе освободительной войны в виде партизанских частей, слабо координируемых центральной властью, индонезийская армия сохранила представление о себе как о структуре, стоящей вне контроля гражданской власти. Военно-авторитарный режим Сухарто, знаменовавший собой установление практически неограниченной политической власти военной элиты, упрочил эти взгляды.

Военная субэлита и сегодня представляет собой отдельно стоящую группу в элите страны. Профессиональные и личные заслуги в большей мере традиционно ценились в армии, чем в бюрократии. Большинство офицеров прошло обучение за границей, чаще всего в США. Военнослужащие от генерала до рядового объединяет чувство принадлежности к слою, наделённому особыми обязанностями, и особыми привилегиями по отношению к обществу. Армия стремится быть над этносами, региональными элитами и конфессиями в качестве общенациональной силы. Индонезийский национализм, государственность, целостность страны – высшие ценности в глазах военных.

Однако трудности процесса демократизации порождают ностальгию по относительно стабильным временам нового порядка. Отсюда сохранение на политической арене сухартовских генералов.¹²

Взаимоотношения президента Джоко Видодо с военными остаются непростыми. В конце 2016 года командующий ВС генерал Нурманто «вышел из-под контроля», заявив о разрыве военных отношений с Австралией из-за того, что австралийцы, якобы, нанесли оскорбление индонезийской национальной идеологии Панчасила. Этот шаг командующего ВС стал полной неожиданностью для президента, который является также и верховным главнокомандующим ВС Индонезии. Австралийцы вскоре извинились, связи были полностью восстановлены. Президент «мягко пожурил» генерала, но не отправил его в отставку. Наблюдатели оценили этот инцидент как попытку командующего ВС восстановить роль военных в Индонезии как автономной политической силы и одновременно продвинуться в реализации своих

⁹ Jokowi seen empowering Indonesian military Francis Chan Indonesia Bureau Chief PUBLISHED APR 4, 2016, 5:00 AM SGT.
URL: <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/jokowi-seen-empowering-indonesian-military>

¹⁰ TNI told to remain neutral Margareth S. Aritonang and Nurul Fitri Ramadhani The Jakarta Post Jakarta | Wed, October 5, 2016 | 08:45 am.
URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2016/10/05/tni-told-to-remain-neutral-.html>

¹¹ PDI-P: TNI Should Be Professional, Not Involved in Politics:
URL: jakartaglobe.id/news/pdi-p-tni-professional-involved-politics/

¹² Подробнее см. *Другов А.Ю.* Индонезийская элита в период реформ (1998–2009 гг.) Элиты стран Востока. М., 2011. С. 163, 164.

личных политических амбиций. Аналитики также обвинили генерала в тайном сближении с исламскими радикалами Фронта защитников ислама, массовые акции которых, направленные против оскорбления религии мэром Ахоком – китайцем и христианином, по сути дела имеют целью подорвать позиции президента.¹³ Однако военные тут же опровергли эти обвинения и запретили распространение подобной информации.¹⁴

Более того, в январе 2017 года командующий ВС генерал Нурмантьо заявил, что вооружённые силы Индонезии и их командование полностью поддерживают все реформы, проводимые законным правительством Джоко Видодо. Он подчеркнул, что ВС готовы немедленно выступить против любой организации или движения, взгляды и ценности которых противоречат национальной идеологии Панчасила, а также мешают проводимым правительством реформам.¹⁵

Создаётся впечатление, что противники Видодо всеми средствами пытаются помешать его тонкому маневрированию, его стремлению наладить взаимовыгодные связи и сотрудничество с армией в деле проведения прогрессивных реформ на основе привлечения армии к решению ответственных проблем как в политике, так и социальной сфере. Имеются разные силы (мусульмане, консерваторы, Мегавати Сукарнопутри и другие соперники) которые специально натравливают армию на президента и наоборот. Но пока это у них плохо получается.

АРМИЯ И ЭКОНОМИКА

С начала 21 века процессы демократизации привели к постепенному уходу военных от активной политической деятельности. Это повлекло за собой вывод военных и из сферы экономики. К середине 2017 года доля военного бизнеса в экономике Индонезии, по словам индонезийского министра финансов, сократилась на 80% и скоро совсем исчезнет. Однако поскольку официально военные лишены права владеть бизнесом, они сохраняют своё участие в предпринимательстве посредством создания различных фондов и кооперативов. Таким образом, участие военных в экономике становится непрозрачным.¹⁶

Президент Джоко Видодо активно использует армию для поднятия уровня жизни беднейших слоёв крестьянства по всей стране. Военные распространяют бесплатно самые новые сорта семян, удобрения и приёмы агрикультуры в отдалённых деревнях, тем самым повышая урожайность, а также борются со спекуляцией. Крестьяне очень довольны помощью со стороны армии, считают армию «чистой» организацией, которая не болтает, а делает дело.

XXX

Индонезийское руководство рассматривает планомерное укрепление вооружённых сил как одно из важнейших направлений обеспечения внутренней стабильности, национальной целостности и суверенитета страны в условиях сохранения в Юго-Восточной Азии угрозы возникновения локальных вооружённых конфликтов.

Пока такой курс полностью отвечает интересам ВС, поскольку создаёт благоприятные возможности для их дальнейшей модернизации, профессионализации и повышения авторитета как внутри страны, так и на международной арене.

Судя по всему, вооружённые силы будут не только сохранять, но и расширять свою роль в общественно-политической сфере. Утратив рычаги прямого воздействия на принятие государственных решений, армия остаётся влиятельной и авторитетной силой, что не в последнюю очередь обуславливается её востребованностью в урегулировании возрастающих внутренних и внешних угроз.

¹³ Tension between the government and an 'out of control' military chief has Indonesia's president warning about 'fake news'. Reuters.

URL: <http://www.businessinsider.com/r-indonesias-president-moves-to-rein-in-out-of-control-military-chief-2017-1>. Joko Widodo lets Indonesia military lead in row with Australia.

URL: <http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/defence/joko-widodo-lets-indonesia-military-lead-in-row-with-australia/news-story/7dd2b97778b70c35c78251c004f818a4>

¹⁴ Asian Correspondent. Indonesia military denies Ahok protests part of army-backed plot to oust Jokowi. By Asian Correspondent Staff | 22nd April 2017.

URL: <https://asiancorrespondent.com/2017/04/indonesia-military-denies-ahok-protests-part-army-backed-plot-oust-jokowi/#vFVSIgwqSUxxtqJX.97https://asiancorrespondent.com/2017/04/indonesia-military-denies-ahok-protests-part-army-backed-plot-oust-jokowi/#vFVSIgwqSUxxtqJX.97>

¹⁵ URL: <http://www.antaraneews.com/en/news/108984/indonesian-military-committed-to-supporting-governments-programs-general-nurmantyo>

¹⁶ Li Xueying. Indonesian military's role in economy 'set to be phased out' The Jakarta Post Wednesday, May 3, 2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2014/05/23/indonesian-militarys-role-economy-set-be-phased-out.html>